

Прошлой ночью ему не спалось. Как Каспиан ни старался, он не мог выкинуть из головы образ умирающей эльфийки, его клинок, вонзившийся в ее плоть, кровь, покидающую ее тело, и все, что она сказала.

Его меч так легко пронзил ее, словно кусок теплого масла. Не говоря уже о крови. Ее было так много. Даже сейчас, каждый раз, когда он закрывал глаза, он мог видеть кровь, брызгающую на пол, багровым ручьем, образующий теплую лужу на земле. Как он мог отдышать, когда каждое мгновение, когда он закрывал глаза, было еще одним моментом, когда он должен был видеть это?

Лежа на кровати, заложив руки за голову вместо подушек, Каспиан пытался найти, чем бы занять свои мысли, кроме осознания того, что он стал убийцей. Он знал, что это не должно было его беспокоить. Как рыцарь, он должен был привыкнуть к убийству.

Это не делало ситуацию легче.

Звук какого-то щелчка разнесся по комнате за несколько секунд до того, как дверь, ведущая в коридор, открылась. Каспиан не обратил внимания на вошедшего. Его шаги издавали тяжелые лязгающие звуки, прежде чем остановиться где-то в ногах кровати. Даже тогда он все еще не смотрел на человека, наблюдающего за ним с близкого расстояния.

- Ты собираешься пролежать там весь день?- Голос был низким, хотя и усталым, и в нем чувствовалась болезненность. В таком случае, это Дерек.

- Хм.

- Ух ты, какой четкий ответ.

- Хм.

- Знаешь, хрюканье часто признак глупости.

- Хм.

Фигура в ногах кровати вздохнула. Послышалось еще несколько звякающих звуков, за которыми последовало позвякивание цепей, прежде чем кровать, на которой он лежал, образовала небольшое углубление под тяжестью сидящего на ней человека.

Долгое время никто не произносил ни слова. Время казалось неопределенным. Это могли быть секунды, а могли и минуты. Наконец, спустя, как показалось Каспиану, несколько часов, а на самом деле всего пару минут, человек, сидевший на кровати, заговорил снова.

- Знаешь, я помню, как впервые кого-то убил. Тогда я был глупым молодым человеком. Мне было восемнадцать, и я только стал рыцарем Эрики. Я помню, что я чувствовал, как будто я мог сделать что угодно.

Дерек замолчал. Каспиан ждал, гадая, будет ли человек продолжать. Когда он этого не сделал, Каспиан понял почему. Дерек хотел, чтобы он заговорил. Он говорил, чтобы привлечь его любопытство и заставить заговорить. И, к несчастью для Каспиана, это сработало.

Он повернул голову к Дереку. Старик сидел в ногах кровати, его доспехи блестели от света, льющегося в окно.

-Так что же случилось?- Спросил Каспиан.

- Это случилось на обратном пути со встречи с Советом Чародеек, нападение на открытой улице группы недовольных эльфов, которых, я полагаю, выгнали из их домов - как и эльфов прошлой ночью. Каждый из них был недоволен. Они наслаждались насилием и хаосом.

Запавшие глаза Дерек, казалось, наполнились меланхолией, которую Каспиан никогда раньше не видел на лице другого человека.

- Я помню, когда произошло нападение. Они использовали большой магический круг, который вызвал взрыв нескольких зданий в этом районе. Все, кто был внутри, умерли мгновенно. Все, кто находился рядом с взрывающимися зданиями, тоже умирали, их обгоревшие тела взлетали в воздух, как куклы, брошенные рассерженным ребенком, а запах обугленной плоти щипал мне нос. Это было ужасное зрелище.

Каспиан мог себе представить. Пока Дерек рассказывал ему о своем опыте, в его сознании сформировался образ: здания взрываются в потоках огня, людей ловит взрыв и выбрасывает безнаказанно, их кожа плавится от сильного жара, пузырится, вздуваясь и потрескивая. Картина, которую нарисовал для него Дерек, была не из приятных.

- К счастью, Миледи не было рядом со взрывами, когда они произошли. Мы думаем, что их главной целью была леди Сильвия. Как бы то ни было, мы с миледи оказались втянутыми в сражение. Это был первый раз, когда я испытал бой вне спарринга в Академии. Он был кровавым, жестоким и бешено быстрым. Я с трудом поспевал за всем, что происходило вокруг. Несколько раз мне казалось, что я уже мертв. Однако каждый раз, когда я думал, что меня убьют, Миледи Эрика спасала меня. Затем она бранила меня в разгар битвы за отсутствие концентрации.

- Что произошло во время битвы?- Спросил Каспиан.

- Я кончил тем, что убил, вот что случилось. - Дерек откинулся на спинку кровати, заложив руки за спину, чтобы поддержать верхнюю часть тела, и склонил голову к потолку. - Это случилось до того, как я понял, что происходит. Один из эльфов, с которыми мы сражались,

решил убить Леди Эрику. Он был позади нее, так что она не видела его, но я видел. Не успел я опомниться, как бросился на него с такой скоростью, какой не помнил ни до, ни после. Мой клинок так легко пронзил его насквозь. Я до сих пор помню, сколько там было крови. Как одна половина его тела летела в одну сторону, в то время как другая двигалась в другом направлении, и обе ударились о землю с тошнотворным, влажным стуком.

В рассказе снова наступило затишье, возможно, чтобы дать Каспиану время переварить слова старика, но главным образом потому, что Дерек просто потерялся в прошлом. Своими глазами Каспиан видел, что он заново переживает свою первую битву. Они были остекленевшими, тусклыми, как будто Дерек видел что-то за пределами зрения смертных.

Человек в доспехах покачал головой и продолжил:

- В любом случае, когда битва закончилась, я пришел в ужас от того, что сделал. Хотя тот эльф был моей первой жертвой, это была не последняя жизнь, которую я забрал в тот день. Не помню, скольких эльфов я лично убил в той битве. Даже сейчас, большая часть той битвы остается для меня размытым пятном, но я помню, как много крови было пролито из-за меня. Осознание того, что я несу ответственность за столько смертей, заставило меня заболеть. Когда мы с Леди Эрикой вернулись в башню Дорехан, я заперся в своей комнате на весь день. Я бы остался там подольше, но Миледи взорвала дверь и вытащила меня.

Он посмотрел на Каспиана и улыбнулся ему.

- Я никогда не забуду, что она сказала мне в тот день: «Ты забываешь, что твоя жизнь больше не принадлежит тебе. Сейчас ты мой, и ты останешься моим, пока не умрешь. Это означает, что ты не можешь позволить себе роскошь отсиживаться и не пускать других, чтобы погрязнуть в жалости к себе. Ты - моя собственность, а значит, я несу за тебя ответственность; все твои тяготы, надежды и страхи теперь мои. А теперь, ты должен взять себя в руки и рассказать мне, что тебя беспокоит, или, помоги мне, я собираюсь вызвать Сусану и засунуть несколько тысяч вольт молнии тебе в задницу!»

Каспиан содрогнулся при этом мысленном образе. Он не хотел об этом знать. На самом деле, он начинал жалеть, что позволил этому человеку говорить так долго.

- Это... звучит не очень приятно.

- Нет. Нет, это не так. Однако это еще одна причина, по которой ты не можешь оставаться здесь взаперти. Если ты это сделаешь, Миледи Эрика сделает стобой то, что обещала сделать со мной. Она не любит признаваться в этом, но Миледи Эрика беспокоится о людях больше, чем показывает, и у нее очень неприятный способ выражать это беспокойство.

Дерек встал, и направился к двери. Каспиан, через небольшое мгновение поколебавшись, окликнул его.

- Тебе когда-нибудь стало легче? - Когда Дерек повернулся к нему, молодой человек продолжил: - Я имею в виду убийство. Стало легче?

- Нет. - Улыбка Дерека была мрачной, и в то же время грустной. - Убивая другого человека никогда не станет легче. Но если убийство когда-либо становится для тебя легким, это означает, что ты, вероятно, должен прекратить убивать. Те, кто больше не испытывает угрызений совести, убивая, больше не годятся для того, чтобы владеть мечом или называться Колдуньим рыцарем.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/519616>